

Доктор Брюс Вальтке, Псалмы, лекция 6

© 2024 Брюс Уолтке и Тед Хильдебрандт

Это доктор Брюс Вальтке в своем учении по книге Псалмов. Это занятие номер шесть: «Критический подход к форме» и «Мотивы гимнов».

Молитва: Мы просим у вас силы. Наклоните наши сердца к Тебе. Помогите нам объединить духовные слова с духовной истиной. Ты обещаешь быть с нами. Наша достаточность, конечно, не зависит от нас самих. Наша достаточность зависит от вас во имя Христа. Аминь.

В этом курсе мы рассмотрели различные подходы к псалмам. Чтобы помочь нам понять, мы сосредоточились не на богословии Псалмов или духовной жизни Псалмов, а на том, чтобы мы сами могли понять Псалмы и истолковать их аутентичным способом, соответствующим самим Псалмам. Конечно, мы пробуем разные подходы к псалмам.

Одним из них является исторический подход, который мы рассматривали вчера. Наш метод состоит в том, чтобы дать широкую точку зрения на вещи, а затем сузить ее до одного-двух псалмов. По моему мнению, это лучшая часть, когда мы действительно находимся в тексте.

Итак, мы рассмотрели исторический подход и заметили, что предметом в основном является король. Я думаю, что первоначально Псалмы можно было представить как сборник царских гимнов, в котором весь народ Божий собирался у царя в храме. Он представляет народы и самого себя.

Ветхий Завет – это метафора Нового. Это конкретное, физическое. Итак, земной храм – это образ храма духовного.

Царь по правую руку своего Бога с залом суда в земном храме и залом суда – это картина. Так мы сможем лучше понять Христа по правую руку Отца. Он судья по правую руку.

Мы совершаем переход от метафорического к духовному, и у нас есть метафорическое, чтобы мы могли понять духовное. Итак, Ветхий Завет похож на книжку с картинками. Итак, мы увидели короля, и он является изображением великого короля.

Израиль, который наш, они наши отцы. 1 Коринфянам 10 обращается к ним как к нашим отцам. Говорят, что Авраам — наш отец.

Галатам 3:29, вы — семя Авраамово. Сегодня мы идентифицируемся как народ Божий, то есть церковь. Итак, мы посмотрели на это широко, а затем более узко на Псалом 4. Затем мы подошли к нему больше с литературной точки зрения.

Мы занимались поэзией в целом. Как вы читаете стихи? Как вы относитесь к псалму? Потому что это все в поэзии. Как вы читаете стихи? Мы заметили, что во всей поэзии есть определенная форма параллелизма.

Вы что-то говорите, но это не так, а потом говорите это снова, но это не просто повторение. Это связанное утверждение, и это совсем другое. Когда вы читаете строки и видите, как они связаны, вы также задаете два вопроса.

Как они связаны? И чем они отличаются? И разрезаешь его очень острым ножом и начинаешь читать так, как думал поэт. Мы пытаемся снова проникнуть в сознание поэта. Как он думает? Таким образом, мы можем быть искренними в нашей интерпретации.

Именно поэтому мы занимаемся такой работой. Одаренный поэт Дэвид, который хорошо говорил, потому что он знал литературу того мира и то, как работает поэзия. Теперь мы подошли к другому подходу, который называется формокритическим подходом.

Затем в следующей лекции, которую я изначально выделил в виде двух лекций, мы рассмотрим этот подход очень широко. Потом еще раз сузим и посмотрим на тот или иной псалом и сделаем его более подробно, более изысканно. Вот примерно так мы и движемся на курсе.

Итак, мы подошли к формокритическому подходу, и я разделил его на две части на странице 50. Я думаю, что это так, если вы знаете, что это первая часть, в качестве введения. Затем одна форма, в основном существует пять разных видов псалмов, или минимум пять форм.

Мы собираемся сосредоточиться на одном — гимне, псалмах хвалы. Именно в таких псалмах мы получаем богословие в избытке. Мы слышим, как сам Израиль свидетельствует о том, во что они верят или что Бог вложил в их сердца о Боге.

Итак, их слова Богу, хвала становятся словом Божиим к нам и их устами, не теперь устами Моисея или устами пророка, но теперь через царя и его народ, мы поучаемся о Боге. Это другая форма откровения, которую мы получаем в Псалмах. Это еще один способ взглянуть на Бога.

Это гимны хвалы, и это то, что мы собираемся рассмотреть. Поэтому нам следует взглянуть на это шире. Здесь много материала и в нем легко утонуть.

По этой причине это может быть очень трудная лекция, поскольку она охватывает массу материала, но я чувствую, что она необходима, чтобы получить полное представление о книге Псалмов. Если мы ограничимся лишь несколькими псалмами, мы не почувствуем всей книги. Вы не видите всей картины происходящего.

Итак, нам нужно, нам нужно увидеть это полностью. Нам нужно рассматривать это индивидуально и более узко. Итак, в данном конкретном случае мы будем рассматривать Псалмы с точки зрения формы.

Мы собираемся классифицировать их в зависимости от того, являются ли они гимнами, плачем, песнями доверия или наставлениями и различными видами псалмов. Вот как мы на это посмотрим, сгруппируем их вместе. Итак, в качестве введения я даю обзор академических подходов к псалмам до формальной критики.

Тогда, я думаю, мы поговорим об этом, и в качестве вступления, какой следующий опрос? Обзор академических подходов. Ну, это римская цифра I. Затем мы перейдем к псалмам хвалы, в частности, на странице 55. Итак, у меня действительно не было римской цифры II.

Так что это не самая лучшая вещь, но в любом случае, это то, что у меня есть. Что касается академических подходов, мы начинаем с того, что, прежде чем приступить к критике, у нас есть традиционный подход, который заключается в том, что вы зависите от надстрочных индексов и датируете их временем Давида и более ранними периодами истории Израиля. Единственное, что мы, используя этот подход, который не был традиционным, — это подчеркнуть концепцию короля.

Это ненормально в литературе. Я думаю, что это правильно, но в современной литературе этому уделяется больше внимания. Итак, это традиционный подход.

Мы говорили об этом. Между этим подходом и подходом, критичным к форме, существует разрыв. Это то, что мы могли бы назвать литературно-аналитическим подходом.

Вы можете спросить себя, почему научные круги отвергают авторство Давида? Какой аргумент? Почему они настроены скептически? Нам нужно немного предыстории, чтобы понять, где находятся академические круги и почему большинство семинаристов учат не доверять надстрочным индексам. Нам необходимо вернуться к литературно-аналитическому подходу. Я уже говорил о предпосылках, а о предпосылках, как я уже сказал, вы ставите разум выше откровения.

Вы не доверяете откровению. Вы доверяете своему разуму выше него. Из разума вы начинаете со скептицизма в отношении Библии.

Вы не верите в божественное вмешательство. В научном методе нет места настоящим чудесам или вмешательству Бога. Просто научный метод не знает, как с этим справиться.

Это просто не подлежит научному исследованию. Так что где угодно, потому что у них есть линза, через которую нельзя увидеть дух, они не могут увидеть Бога, и в итоге у них остаётся только материал. Это слишком упрощенно, но я думаю, что именно это и означает.

Настоящий скептицизм начался с Пятикнижия и достиг кульминации у немецкого ученого по имени Юлиус Веллхаузен. Примерно в 1869, 1870 годах он опубликовал выдающееся произведение, которое только что свергло академический мир, под названием «Прологомен к Пятикнижию». Раньше были подозрения или доказательства, что Пятикнижие состоит из документов, и они изолировали документы по определенным литературным критериям.

Вот почему я называю это литературно-аналитическим подходом. Они выделяли документы посредством литературы и литературного анализа. Итак, было замечено, что в некоторых случаях Бога называют Яхве, а в немецком языке нет буквы Y, есть буква J. Итак, вы пишете Яхве через букву J. Итак, они изолировали литературных критиков.

Они изолировали документ, принадлежавший немецкому языку. В нашей области это своего рода шутка, что первым семитским языком является немецкий, потому что вся научная работа ведется на немецком языке. Похоже, у них просто научный ум.

Итак, все очень аналитично, очень точно и научно. Ну, в любом случае, это документ J. В других документах это имя Бога не используется.

Они используют другое имя Бога – Элохим. И выделяли тексты по литературным критериям, использованию лексики и других слов. Они определили, что существует два документа, и назвали один документ E, потому что в нем использовался Элохим.

Другой документ, в котором использовался Элохим, по своему содержанию в основном касался книги Левит и священнических материалов. Итак, они назвали это священническим документом. Итак, теперь у вас есть три документа.

У вас есть яхвистский документ, у вас есть эллогистический документ и у вас есть священнический документ. Итак, у вас есть документ J, документ E и документ P. Но есть еще один документ, который снова отличается, и это Второзаконие.

Это была совсем другая книга, которая, как и следовало ожидать, называется документом D. Итак, теперь у вас есть так называемая теория JEDP. Вопрос был в том, что было первым? Это интересно.

Вы можете понять, почему это очень правдоподобная теория. По моему мнению, мне есть за что его похвалить. Например, в документе J, когда люди начинают призывать имя Яхве? А в документе J оно начинается с 4-й главы Бытия, с рождения Сифа и у Сифа был Енос.

И когда родился Енос, тогда люди начали призывать имя Яхве. Итак, согласно документу J, имя Яхве начиналось с Еноша, и это подходит. Итак, в документе E, а они уже выделили Исход 3, Моисей спросил: как тебя зовут? А согласно документу E, имя Яхве раскрывается, когда Бог призывает Моисея у горящего куста.

Итак, у вас другое происхождение Бога от имени Бога Яхве в документе E. И в документе P, это Исход 6, Бог говорит Моисею, что до сих пор Меня не знали под именем Яхве. Итак, что с этим делать? Авраам был призван именем Яхве.

И в документе J нам сказано, что тогда люди начали называть имя Яхве. Согласно документу E, Моисей должен спросить свое имя. Но теперь, в 6-й главе Исхода, он как будто не знает своего имени.

Я не давал о себе знать под этим именем. Итак, это документ P. Я думаю, вы могли видеть, что очень правдоподобно то, что у нас есть разные документы, которые указывают нам различное происхождение имени Бога.

И они противоречат друг другу. И вот что стоит за всей этой документальной гипотезой. И какой это был краеугольный камень, ну, работа Велльхаузена, и он мог продемонстрировать последовательность.

Самым ранним документом была последовательность J. Следующим документом был Элохим. Итак, он датировал Дж. в основном примерно временем Давида и Соломона около 950 г. Он датировал документ E 850 г.

И он датировал документ D реформой Иосии в 620 году. Причина в том, что они обнаружили в храме Книгу Закона, которую приписывали Моисею. Был задан вопрос, как могла книга закона потеряться в храме? В академических кругах все согласны с тем, что книга Второзаконие, по сути, является подделкой.

Это псевдограф. Это не Моисей. Он был составлен во время правления Иосии, чтобы оправдать его реформу по устранению всех высот.

Вот что сделал Иосия. И в это время идет полная реформа. На примере археологии можно продемонстрировать, что во времена правления Иосии высоты просто разрушали.

Но очевидно, что высокие места существовали и раньше. Таким образом, с академической точки зрения документ D точно датирован 620 годом до нашей эры. А документ P датирован изгнанием или после изгнания.

И это заявлено поздно. Итак, произошло то, что вся Библия перевернута с ног на голову. Итак, то, что, как мы думали, было рано Моисеем, теперь является поздним.

Итак, весь священнический материал, такой как Левит, и материал в Исходе, который мы считали Моисеем, теперь перевернут с ног на голову. И это последнее. Итак, вот что произошло в академических кругах.

И это создает общее мнение, что вы не можете доверять заявлениям Библии самой по себе, потому что в ней говорится, что ее написал Моисей, но мы все знаем, что Моисей не писал ее. Так что, следовательно, это вторично и доверять этому нельзя. Итак, если вы не доверяете Моисею, почему вы доверяете Давиду? Итак, что вам придется делать, ну, это целый отдельный курс, очевидно, в семинарии и введении, где вы должны ответить на эти трудные вопросы.

Вы должны обратиться к ним. И вы можете понять, почему, когда я преподавал введение, я прямо, без извинений, представил Вельхаузена. И студенты ушли, думая, что наша Библия уничтожена.

Но потом вы возвращаетесь и вам приходится переосмысливать эти аргументы. И, по сути, аргументы основаны на предпосылках, что Бог никогда не вмешивается и что настоящего пророчества не существует. И документ дня на самом деле датирован благословением Иакова в 49-й главе Бытия и, в частности, какими будут колена, но настоящего пророчества нет.

Итак, все, что мы называем пророческим, должно быть анахронизмом, то есть со времени события. И когда я стоял и говорил о шестой главе Исхода и ее происхождении. Итак, как вы это понимаете? Как вы это объясните? Когда я защищался, устно защищался, мне задали этот вопрос, зная, что я консерватор и действительно доверяю Писанию.

Как вы ответите на вопрос из шестой главы Исхода? Теперь я знал консервативные ответы, но не думал, что они хороши. Я не мог на них купиться. И я просто сказал, что считаю документальную гипотезу чрезвычайно правдоподобной.

И на данный момент у меня нет на него ответа. Но есть много вещей, на которые у меня нет ответа. И если мне придется зависеть от этого, я должен иметь ответ на все вопросы.

Тогда единственный вывод, который я могу сделать, это то, что я должен быть агностиком. Я никогда не смогу взять на себя обязательства, потому что мой ограниченный разум никогда не сможет прийти к бесконечной истине. Поэтому мне не обязательно иметь ответы на все вопросы, чтобы верить.

Если бы мне пришлось это сделать, я бы никогда не поверил, потому что у вас все еще есть вопросы, на которые я не отвечаю. У меня нет на него ответов. Примерно 30 лет спустя я прочитал статью, которая помогла мне понять, что происходит в шестой книге Исхода, но у меня не было ответа в течение 30 лет.

Но я живу в неопределенности. Мы все живем в неопределенности. Итак, в 1995 году я прочитал статью, которая показалась мне очень убедительной.

Он имел дело с этой формулой. Вы не знали, что Я Яхве. Писатель наглядно показал, что это формула признания того, что вы не узнали, кто я такой.

То есть я тот, кто я есть. Вы этого не испытали. Вы этого не знали.

До Исхода Бог никогда не демонстрировал свою силу. Они никогда не знали, кем он был, пока он не уничтожил Египет эпидемиями. Это было совершенно новое: Авраам, Исаак и Иаков.

Они знали это имя, но никогда не знали, что оно означает. Они никогда не чувствовали силу этого имени. И это называется формулой признания.

И когда вы получите формулу распознавания, вы будете знать, что она есть в книге Исход и Ветхом Завете. Это на войне. Но затем, когда Бог отправляет людей в плен, и кажется, что царь потерял свою гору, Бог потерял свой храм.

Королевская корона катится в пыли. Затем вы приходите к удивительным пророчествам Иезекииля. Опять же, вы получаете весь этот кластер.

Когда вы увидите исполнение этих пророчеств, тогда вы узнаете, что Я — Яхве. И ныне исполнение слова Божия, что вы узнаете, что Я Яхве. Итак, это формула признания, и они никогда не переживали Бога.

Они никогда не знали Бога. Авраам призвать имя Бога — это не то же самое, что познать всю силу Бога. Это разные вещи.

Когда вы впервые слышите это, они кажутся одним и тем же, но это не одно и то же. Так что теперь это новое понимание. А что касается Второзакония, то вечное свидетельство предшествует монархии.

Они ждут короля. В книге нет упоминания об Иерусалиме. Оно не стало местным центральным святилищем, но это целая дискуссия по Второзаконию.

Я пытаюсь обосновать скептицизм в отношении авторства Давида и отношение к книге Псалмов, а также то, почему академические круги отвергли надстрочные индексы. Итак, вам нужно понять эту подоплеку, чтобы понять, откуда взялся Гункель, потому что Гункель исходит из этого академического образа мышления. Именно из этого контекста мы получаем формо-критический подход и почему очень многие консерваторы очень не решаются вступить в формо-критический подход, потому что он исходит из этой почвы критики, стоящей за ним.

Поскольку Второзаконие становится формулой книги Второзаконие, я бы посоветовал вам прочитать комментарий МакКонвилла к Второзаконию. Я думаю, что это один из превосходных комментариев в серии «Аполлон». Если вы хотите узнать больше о датировке Второзакония, вам следует прочитать МакКонвилла.

Я хочу сказать пару слов о Второзаконии. Я считаю, что консерваторы совершили большую ошибку. Они приравнивали книгу Второзаконие к Книге Закона.

Я сам сделал вывод, что книга Второзаконие была написана во время ссылки. Это книга. Но речь в книге идет о написании Моисеем Книги Закона.

Это история книги закона. Книга закона принадлежит Моисею, но книга Второзакония не принадлежит Моисею. Вот почему вы можете увидеть некролог Моисея в конце книги Второзакония, потому что он не писал эту книгу.

Он написал книгу закона и положил ее в скинии рядом с ковчегом. Я считаю, что именно это написал Моисей. Но, по моему мнению, в книге Второзакония есть 59 стихов, которые Моисей не писал.

Поэтому я думаю, что мы допустили некоторые ошибки, переступив порог и сказав больше, чем говорит Библия. Там никогда не говорилось, что Моисей написал Книгу Закона. Там говорилось: Моисей доставил книгу закона.

Он написал Книгу Закона. Поэтому, когда мы обсуждаем эти вопросы, я предлагаю быть немного более изощренными. Ну это фон.

Что касается датировки анекдота, когда я преподавал в Далласе, был президентом класса Южной методистской баптистской церкви Хайленда, Южной методистской церкви, Южной методистской церкви, которая связана с Южным методистским университетом. Насколько я понимаю, этот класс был очень либеральным. Президент класса позвонил мне, зная, что я даже евангелист.

Он сказал, что я бы хотел, чтобы вы пришли и рассказали нашему классу, что такое евангелистство. Итак, мы знаем, во что вы верите и откуда вы. Я сказал, конечно, я был бы рад это сделать.

У меня есть одно требование. У всех есть Библия, потому что вы не поймете, кто я, пока у вас не будет Библии, и вам не придется смотреть на Библию. Это фундаментально.

Если вы хотите, чтобы все пришли, у вас все отлично. У вас будет Библия. Я готов прийти и преподавать, но если нет, я не приду.

Конечно, у нас будет Библия. У каждого есть Библия. Когда я туда приехал, ни у кого не было Библии, ни у одной, даже у президента.

Итак, я сказал: достаньте свою Библию, ничего. Я обратился к президенту и сказал: «Послушайте, у нас была договоренность, что я буду преподавать только в том случае, если у всех будет Библия, но Библии нет ни у кого». Итак, я не преподаю и собираюсь уйти.

Ну, вы можете себе представить, что это сделало. Он создал этот класс, и все его ждали. Теперь я собираюсь выйти.

Но я подумал: ну, давайте проведем здесь хороший урок по визуальным объектам. Евангелисты верят Библии, и мы доверяем слову Божьему. Итак, вы должны это понять.

Если ты этого не понимаешь, я ухожу. Ну, когда он увидел, что класс развалится, он сказал: ну, а где у нас Библии? В конце концов они решили, что их уборщик должен знать, где находятся старые Библии на скамьях. Итак, у них появился дворник и дворник, по-моему, у них было три подвала.

Мы спустились в третий подвал и в чулан. Там были старые церковные Библии. Библия потерялась в церкви.

Это был невероятный анекдот. Ни у кого не возникнет проблем с моим утверждением: да, книга закона могла быть потеряна в храме во время правления Манассии и его отступничества. Это был весьма анекдотический случай, очевидно.

И с научной точки зрения нам нужно нечто большее. Но это иллюстрирует то, что я говорю: то, что кажется невероятным на первый взгляд, на самом деле не так уж и невероятно. Вот это и есть основа для формирования критики.

Итак, нам действительно нужно немного этого. Но это отдельный курс, как вы могли видеть. Но именно на этом фоне мы получаем такого человека, как Гункель.

Его обучали по методу Уэллхауза . И что произошло, подход Уэллхауза разрушил все эти христианские семинары. Сам Вельхаузен рассказал, что преподавал в лютеранской семинарии.

Он сказал, что я разрушаю веру своих учеников. Я собираюсь поехать преподавать в университет. После этого богословы подхватили Вельхаузена и преподавали его в семинариях, а церковь уничтожили.

Для всех практических целей. И это часть всей нашей сегодняшней проблемы. На самом деле, это началось примерно сто лет назад, к этому базовому либерализму.

А меня там нет, как вы слышите. Все в порядке. Итак, литературно-аналитический подход, который я разделил на тех людей, о которых мы в первую очередь говорим, и его предысторию, как Вельхаузена, является его началом.

Тогда у вас был Бриггс. Он был американским пресвитерианским ученым, а затем священником протестантской епископальной церкви. Дело в том, что пресвитериане лишили его сана из-за его взглядов.

Т.К. Чейни был английским богословом, а Бернар Дюэм – немцем. Они внедрили это, пропагандировали этот новый подход или оказали на него влияние. Почти вся академическая литература до Вельхаузена была более традиционной и более консервативной.

Примерно с 1870 года, со времен Веллхаузена до Гункеля, скажем, с 1920 года, вся научная литература основывалась на взгляде Вельхаузена на исходные документы и тому подобное. Начиная с 1920 года, решающим ученым здесь

является человек по имени Герман Гункель. Свою первую работу он написал в 1904 году.

Он написал комментарий, кажется, в 1920 или 1924 году. Его последняя работа, его огромная работа называется «The», она вся на немецком языке. Я бы хотел, ну, во всяком случае, «Введение» в Книгу Псалмов или что-то в этом роде, израильскую религиозную литературу.

Он умер в 1932 году, а его ученик Иоахим Бойриг завершил работу посмертно в 1933 году. Это массивная, типично германская работа. Это огромная деталь, очень научная.

Он был переведен только в 1998 году. Вы можете получить его в Mercer Press, что, я думаю, связано с тем, что Веллхаузен был Мейконом, штат Джорджия, или что-то в этом роде. Но Mercer Press опубликовала его в переводе.

Если вы готовы выложить 550 долларов, вы можете купить его, но это будет его стоимость. Я собираюсь дать вам много вещей бесплатно, может быть, даже больше, чем вы хотите. Но в любом случае я просто отсканировал некоторые вещи из него.

Там столько подробностей, что я не буду все расписывать. Итак, я просто отсканировал его. Итак, я взял книгу и выложил ее в электронный вид.

Итак, я мог отсканировать его и работать с ним таким образом. Так каков же метод формального критика? Ну, во-первых, он покупается на историческую критику, например, на скептицизм, связность и аналогию. Это основа этих предположений.

Я говорил об этом. Они отвергают верхние индексы, потому что Библия и ее собственное авторство не заслуживают доверия. Они утверждают, что надстрочные индексы не являются частью Псалма, хотя каждый псалом или гимн за пределами книги Псалмов имеет надстрочный индекс, как я вам показывал.

Я сказал: Исход 15, Судей 5 и так далее, 2 Царств 22 и так далее. Но предполагается, что это вторично. Что беспокоит, даже в учебной Библии ТА и IV, некоторые из этих вещей неясны и неточны.

Старая учебная Библия NIV великолепна. Он великий учёный, но он не такой твёрдый, как мне хотелось бы. Итак, мы верим в грамматико-исторический метод, согласно которому слова имеют значение в историческом контексте.

Теперь мы покончили с Дэвидом. Что такое историческая концепция? Откуда взялся этот материал? Вы можете видеть без Дэвида, без надстрочного индекса, мы действительно в море. Мы не знаем наверняка, откуда оно взялось и откуда оно взялось.

По этому поводу существует много спекуляций. Вот что, с помощью критики формы, Гункель пытался определить исторический контекст, из которого возникли псалмы, потому что надстрочный индекс был отвергнут. Мы пытаемся найти это, чтобы дать нам исторический контекст.

И по так называемым научным типологиям они датировали ее, книгу, большую часть материала, весь материал не первым храмом, который построил Соломон, а вторым храмом, который был построен во времена Аггея и Захарии. Конечно, это продвинутый курс, который предполагает библейские основы. Хорошо.

Таким образом, они датировали его с помощью так называемых научных типологий, а именно, считая, что они могут проследить эволюцию языка. Что такое ранний иврит? Что такое поздний иврит? И они думали, что смогут проследить не только эволюцию языка, но и эволюцию религии. Своего рода фраза взгляда от анимизма к политеизму, к генотеизму, к монотеизму.

И, согласно философии религиозного развития, псалмы очень, очень духовны. Таким образом, они окажутся очень поздно в конце спектра. Это были причины для знакомства с ним.

Моя критическая оценка, конечно, не согласна с основной исторической критикой, потому что она противоречит самой Библии, которая представляет мне Бога, который отвечает на молитвы и динамично вмешивается. То, что произошло с тех пор и потрясло научное языковое ложе, - это открытие угаритского текста в 1929 году, опубликованного в 1940 году. Вот в этих текстах, пришедших из Рас-Шамры, если вы можете подумать о карте Сирии, Палестины, Ливана, и знаете, у вас есть Кипр, остров Кипр там.

А Кипр имеет форму пера. Если взять кончик пера и пойти прямо к побережью, то там находится Угарит, современный Рас-Шамра. И именно там были обнаружены эти таблички.

Эти таблички на самом деле дают нам представление о том, чем была ханаанская религия. Это поклонение Ваалу. Они для храмов Ваала.

Это стихи и восхваление Ваала. Они находятся в параллелизме, как еврейский псалом, все в поэзии на древнем Ближнем Востоке находится в параллелизме. Встречаются те же слова.

Таким образом, мы могли бы с научной точки зрения, мы больше не могли датировать это лингвистически периодом позднего храма. Чтобы язык показал, можно было и раньше. Вся идея эволюции религии с тех пор была поставлена под сомнение, и это не так уж упрощенно.

Таким образом, основные основы были подорваны. Но это моя критика. Я думаю, что это также разрушительно для толкования Псалмов.

А с моей точки зрения, я говорю о литературно-аналитическом подходе, и все это я не имею, никакой экзегетической ценности в них не нахожу. Итак, если вы не найдете экзегетической ценности, я не найду и большой богословской или духовной ценности. Итак, это сочетается.

Что ж, это подводит меня к формокритическому подходу. Это фон. Я говорил о литературно-аналитическом подходе и моей критике его.

И теперь я перехожу к формокритическому подходу. По сути, я поставил здесь 1900 год, но это потому, что его оригинальная работа была 1904 года. Но в основном с 1900 года по настоящее время вся научная литература находится под влиянием критики формы.

И вы заметите, когда я начинаю свой комментарий с предыстории, я задаю вопрос, что это за форма литературы? Что это за гимн? Это фундаментальный вопрос, который мы должны задать. В этом сила подхода, потому что он позволяет нам узнать о разных видах псалмов и разных гимнах. И мы можем думать о них совершенно по-разному: как о гимнах, или как прошениях, или как наставлениях и так далее.

От лица человека, оказавшего здесь влияние, я говорю, что на протяжении всей истории церкви некоторые комментаторы признавали, что псалмы подразделялись на различные типы, такие как покаянные псалмы, такие как Псалом 51. И что они удовлетворяли различные эмоциональные потребности церкви от радости до боли, протестовать, возмущаться. И Псалмы обращаются к каждой эмоции, которую мы испытываем.

Итак, они признают эти разные виды псалмов, но они никогда не делали этого по-настоящему научным способом. Большая перемена произошла с появлением немецкого ученого Гункеля, который стал великим поборником формальной критики. Он научно усовершенствовал формы критики.

И вот я дал вам его библиографию. В середине абзаца, после своей работы в 1933 году, сноска 33, он принял выводы литературно-аналитического подхода, но существенно их модифицировал. Он продукт своего времени и своего возраста в университете, на который повлиял Веллхаузен.

А с помощью формальной критики он стремился установить историческую обстановку Псалмов. Вот здесь он сошел с базы, а здесь его отвергли. Он пришел к выводу, что формы возникли в эпоху первого храма, не Давида, а, по крайней мере, до плена.

Но дошедшие до нас Псалмы, подражавшие этим ранним формам, относятся к периоду второго храма. Итак, вы можете видеть, что он продукт своего времени. Все академические круги сказали, что это второй храм.

Его отец говорит ему, что это похоже на первый храм. Итак, что же он делает, чтобы собрать это воедино? Да, форма возникла в первом храме, но сам псалом происходит из второго храма. Если хотите, он должен удовлетворить эту политкорректность.

И он в это верил. Итак, он подражал первому храму и был человеком своего возраста, как и все псалмы. Итак, каков же был его метод? Двойной.

Его первым методом было то, что называется, и все, как я говорю, первый семитский язык — немецкий, это *sitz im leben*. А это значит, в какой жизненной обстановке зародился этот псалом? Итак, Притчи не Соломона, но откуда они взялись? Да, они произошли во дворе или в доме, но они не произошли от Соломона.

Итак, вы получаете жизненную обстановку, в которой оно зародилось. Откуда возникли псалмы Давида? Что ж, некоторые из них возникли в храме, а другие псалмы возникли в результате частных молитв или чего бы то ни было. Итак, вы пытаетесь получить жизненную обстановку, в которой они возникли.

Итак, в каждом псалме вы пытаетесь получить *sitz im leben*, жизненную обстановку, в которой действует этот псалом. Теперь вы можете видеть из исторического подхода, что я сделал в Псалме 4, я пытаюсь уловить исторический контекст, но не спрашиваю, откуда он взялся в отличие от Давида? Я задаю другой вопрос. Я спрашиваю, какова историческая ситуация, побудившая к этой молитве? Это не одно и то же.

Форма критики спрашивает, откуда она берет свое начало? И где это распространяется? Где оно было распространено? Где передавалась традиция? И считается, что это передалось. Оно возникло скорее устно. Теперь забудем о Давиде и зародились устно, и молитвы они передавались устно.

Ну, это первая часть, попытка установить *sitz im leben*, обстановку в жизни. Второй называется Легатум. Это немецкое слово, обозначающее жанр или форму.

И это, вы заметили, что определенные псалмы имеют определенные настроения, как у человека. Псалмы имеют определенный словарный запас. У них разные мотивы, разные очертания.

Итак, я говорю, они классифицируют, этот подход классифицирует псалмы по их общему богатству слов, настроений, идей, мотивов и других литературных критериев. И этот подход получил поддержку аналогий с древними ближневосточными гимнами, которые относятся к тем же категориям, что и Псалтырь. Итак, на данный момент ученые теперь осведомлены благодаря археологии.

Теперь они знакомы с шумерской и аккадской литературой. Теперь у них есть гимны из Шумера. Теперь у них есть гимны месопотамской эпохи.

Сейчас у них есть гимны из Египта, и они тоже имеют похожую форму. Таким образом, такая аналогия с древним Ближним Востоком подтвердила, что у нас существуют различные виды литературы. И это было в его распоряжении.

Чего он не имел в своем распоряжении в 1930 году, так это не было еще не опубликованных угаритских текстов. Они будут опубликованы через 10 лет после него. Они только показали, что материал был намного раньше, потому что они датируются где-то между 1400 и 1200 годами до нашей эры.

Итак, это показало, что материал появился намного раньше, чем кто-либо мог себе представить. Итак, его вывод: после просмотра общих слов, мотивов, идей, настроений и т. д. на странице 52 в верхней части страницы он пришел к выводу, что существует пять основных типов псалмов. Звучали хвалебные гимны.

Ну, тогда у него есть царские псалмы, но на самом деле они завершаются хвалебными гимнами. Другими словами, это восхваление гимна, царя. Были индивидуальные причитания, коллективные причитания и псалмы на День Благодарения.

Вот его основные прообразы: хвалебные гимны и царские псалмы. Теперь у него получилось 10 царских псалмов, потому что в этих псалмах упоминался царь, и это будет Псалмы 2. Я поставил своего царя на Сионе, моей святой горе. Мы рассмотрели 20-й псалом, где молятся за царя, выходящего на битву.

Мы посмотрели Псалом 21, где царь возвращается с битвы. Псалом 45 посвящен бракосочетанию царя и поет песню, рассказывающую о его великолепии и красоте его невесты-язычницы, которую ему приводят. Итак, это свадьба короля.

Псалом 72 на самом деле написан Соломоном. Речь снова идет о короле. Мы увидим, насколько это важно для редактирования Псалтири, потому что 2-й псалом о царе — это введение.

Псалом 72 — это конец второй книги, посвященной царю. Речь идет об универсальном правлении короля в пространстве над всеми народами и во времени на протяжении всей истории. Это 72.

89, я думаю, там не упоминается король. С этой точки зрения 101 сложнее, но 101 часто считают зеркалом для князей, по терминологии Лютера. Дело в лидерах и в том, какими они должны быть.

110, конечно же, знаменитый псалом. Господь сказал моему Господу: сядь по правую руку от меня, и ты будешь царем по чину Мелхиседека. И это Псалом 110.

В 132-м псалме упоминается, что Давид принес ковчег, а в 144-м снова упоминается царь. Итак, это 10 царских псалмов. В предыдущей лекции я пообщался с Джоном Итоном.

Итак, оно выходит за рамки только этих 10 псалмов, которые просто разбросаны по всей Псалтири. В этом нет никакой рифмы или причины. 2 и 20, 21 и 45.

72 делает их такими, какие они есть, но сохраняет фокус на короле. Он гораздо более обширен, чем эти 10 псалмов. Но Гункель — первый, кто официально определил царские псалмы, и в этом есть сила.

Кроме того, у нас есть отдельные жалобы, и Гункель включил сюда псалмы доверия, такие как Псалом 27, в наши любимые псалмы, такие как Псалом 91, Песнь доверия. Падут подле тебя тысяча, десять тысяч одесную тебя. Это песни доверия.

Бывают коллективные причитания, когда они падают под ноги или похожи на засуху. Затем идут псалмы на День благодарения. Есть разница между, и есть работа, которая мне очень нравится.

Это работа Клауса Вестерманна. Он действительно различал гимны и благодарственные хвалебные песни. Итак, я бы справился.

Итак, это правильно. Мы должны различать гимны. Есть два вида хвалебных песен.

У вас есть гимны, и они вообще прославляют Бога. Они говорят о Боге как о Создателе и о Боге как о защитнике истории Израиля. Поэтому они говорят в основном о творении и истории Израиля.

Это гимны. Песни благодарной хвалы противоположны плачу. То есть Бог конкретно ответил на молитву, и вы благодарите Бога конкретно за ответ на вашу молитву.

Хорошо. Итак, это пять доминирующих типов. Хорошо.

Итак, я собираюсь дать критическую оценку этому. Я слишком негативно отношусь к "сидеть в лебене". Я считаю, что гимны и благодарственные песни были написаны для храма.

Вот почему изначально они были сочинены для пения народа Божьего. Я считаю, что благодарственные песни пелись вместе с сопровождавшим его жертвоприношением в День Благодарения. Но в целом я скептически отношусь к тому, что мы можем решить, откуда взялись псалмы Давида, кроме него самого.

Более того, даже песни Давида, которые могли быть созданы индивидуально, были переданы музыкальному руководителю для использования в храме. Они возникли не в храме, но стали использоваться в храме. Там есть какое-то различие, но я думаю, между ними.

И номер четыре: я бы сказал, что это довольно спекулятивно. На самом деле не существует полного консенсуса относительно первоначальной ситуации в жизни. Я не собираюсь вдаваться во все различные точки зрения.

Для нас это слишком подробно. Я даю вам краткое изложение того, что говорят Брюггеманн, Готвальд и некоторые другие ребята. А что насчет Гаттунга? Действительно ли они делятся на эти отдельные типы? Я полагаю, что Летописец согласится с Гункелем в том, что существуют три различных типа.

Здесь мы имеем 1 Паралипоменон 16:4. Наверное, я не перевел. Да, я сделал. Я даю там иврит для продвинутых студентов.

А потом я это перевожу. Затем он назначил некоторых левитов служителями перед ковчегом Господним. И там названы три типа призыва, благодарения и восхваления.

Это три из пяти типов, идентифицированных Гункелем. Гункель, я думаю, ошибся, выделив Царские Псалмы, потому что считаю их более обширными, чем просто эти 10 Псалмов. Итак, теперь у меня есть три из пяти.

Помню, когда я впервые это прочитал, когда проходил через это, я только знакомился с Гункелем. Я сказал: да, я думаю, это имеет смысл. Я прочитал Хроники и почти буквально упал со стула.

Вот оно, Хроники уже рассказали нам, что их было три типа. Трудность заключается в том, что я не согласен с переводом NIV. А именно, обратите внимание, как ESV, я думаю, правильно говорит, что тогда он назначил некоторых левитов слугителями перед ковчегом Господним для призывания.

Обратите внимание, что происходит в НИБ, чтобы превознести. Таким образом, вместо того, чтобы просить, он говорит то же самое, чтобы превозносить, благодарить и хвалить. В NIV есть все три вида хвалебных псалмов.

Итак, проблема в том, что на карту поставлен иврит, здесь еврейское слово — ламнацеа . Так какой же правильный? И первоначально Глоссы, я думаю, ну, lamnatzeah , что здесь переведено, превозносят как прошение в Псалме 20, надстрочный индекс, где у вас есть lamnatzeah , а в NIV есть прошение Давида. Итак, это переведено по прошению.

Так почему бы не перевести прошение в 1 Паралипоменон 16,4. Другой — это публичная похвала за исповедание того, что Бог сделал для вас, ходот и хвала, халил . И халиль больше касается того, кто такой Бог, а ходот , благодарение, больше касается того, что конкретно сделал Бог. Итак, я надеюсь, что здесь я вас не перегрузил, но предполагаю, что там, согласно Летописи, Давид назначил левитов просить Бога, воздавать Богу особую благодарность за то, что он сделал, и славить Бога в целом.

У нас есть три вида псалмов, три из них, и он выделил, и я думаю, что в целом посмотрите на пять типов Гункеля, вы можете в значительной степени свести их к тем трем типам, где есть гимны хвалы, возвращаясь к странице 52: хвалебные гимны. Царские псалмы не по настроению, а по слову. У вас есть индивидуальные жалобы и общие жалобы.

Ну, это будут индивидуальные петиции и коллективные петиции. В этом есть некоторая обоснованность. Но если вы понимаете, что это король, то трудно провести различие между королем и народом.

Он не распространяет царскую концепцию на другие псалмы. Итак, у него есть два вида плача и прошения. Ты со мной? В итоге мы получили практически одно из двух.

И последнее — это благодарность отдельного человека или сообщества. И это ходот . Таким образом, в основном путем своего собственного анализа

содержания, настроения или слов он пришел к трем основным типам псалмов, что, по словам Хроник, и сделал Давид.

Да, Фил. Я слышал, как кто-то определил хвалу как заявление о том, кто такой Бог и что он сделал. Таким образом, это определение на самом деле относится к двум из трех.

Вам не нравится это определение? Нет, мне нравится это определение. Да, я думаю, этого достаточно. Я думаю, это хорошо.

Ага. И мы это увидим. Я думаю, что это не может быть так определено.

Итак, я думаю, что это хорошее определение. Ага. Итак, по моей критической оценке, «Хроника» сообщила нам, что существует три вида.

А по сути Гункель давал нам трижды. Ему не хватает одной категории – псалмов-наставлений. Да и в Летописи этого немного, потому что назидательные псалмы подобны Псалму 1. Это ни прошение, ни хвала.

Это наставление, которое приведет вас к Псалтири, и не сказано, что оно принадлежит Давиду. Так что, извините, три типа подтверждены эмпирически. Я думаю, что различие между личностью и сообществом несколько испорчено неспособностью признать обширную королевскую интерпретацию.

То есть человек – король, а мы это люди. Я утверждаю, что королевская семья не является отдельным типом. Это не форма, а тема.

Есть второстепенные типы, которые подпадают под это определение. Будут Песни Сиона. Это еще одна форма похвалы.

Я бы сказал, что это отдельный тип. И когда они пошли в плен, вавилоняне мучили их и говорили: спойте нам одну из Песен Сиона, что говорит о том, что они поняли, что это особый тип псалма. Действительно, существуют отдельные Псалмы Сиона.

В конце лекции я укажу на них. Это может иметь важное герменевтическое, экзегетическое и литературное значение, поскольку позволяет признать, что у вас есть разные виды литературы. Это может повлиять на то, как вы интерпретируете слова и понимаете слова.

Например, слово «мяч» на странице в социальной сети совершенно отличается от слова «мяч» на спортивной странице. Тогда это зависит от того, какой вид спорта, что означает слово «мяч»: футбол, бейсбол, баскетбол и так далее. Так что то же самое верно.

Слово пети , которое часто переводится просто, по сути означает «открытый». В книге Притчей они относятся к глупцам, потому что они открыты и никогда не брали на себя никаких обязательств. Так что это отрицательно.

В книге Псалмов пети — это описание праведников, потому что они открыты Богу. Одно и то же слово означает совершенно разные вещи в книге Притчей и книге Псалмов. Итак, если вы хотите изучать слова, вы должны осознавать, с каким типом литературы вы имеете дело.

Вы не можете просто пройти через симфонию и найти все эти разные значения, потому что они варьируются от точки к точке. Это ценно не только для формы. Это также важно для того, как мы интерпретируем, скажем, поэзию или апокалиптическую литературу.

Невозможно читать всю литературу так, как будто она прозаическая и буквальная. Поэтому полезно понимать, что у вас есть разные виды литературы, и это может быть полезно. Например , обычно говорят, что Давид отверг, ну, в Псалме 51, отверг систему жертвоприношений, потому что он сказал, он сказал, жертвы.

Что ж, давайте перенесём это в мою Библию. Псалом 51 в конце. О, спасибо.

Верно. Это плачевный псалом. В нем есть все признаки Плачного Псалма, и где он, где мы находимся в Плачном Псалме, в Псалме 51, мы находимся в разделе хвалы.

Мы посмотрим Псалом 51, но это уже хвала. Начало в 14. От кровавой вины избави меня, Боже, Боже, спасающий меня.

И мой язык воспоем о твоей праведности, что ты установишь правильный порядок. О Господь, открой мои уста, и мои уста возвестят Твою хвалу. Вот.

Вам не нравятся жертвы, иначе я бы их принес. Вы не наслаждаетесь всесожжениями. Жертвы Божии сокрушают дух.

Кажется, он отвергает систему жертвоприношений, но это целый псалом, и у него есть четкие мотивы. Мы в разделе похвал. О чём он говорит, я не собираюсь приносить животное в жертву.

Мы здесь празднуем ваше прощение, а он убил человека. Есть беременная жена. Сейчас не время для большого праздника.

Мы можем питаться сломленным духом, но Давиду казалось уместным, что Бог не хотел бы, чтобы все ели и праздновали. Он сказал, что мы можем питаться моим сломленным духом. Он не отказывается от оптовых продаж.

Он говорит, что сейчас это неуместно. Я не собираюсь приносить это сегодня . Вам не нужно животное, которое обычно идет в тот же день , День Благодарения всегда включал в себя слова и жертвоприношения животных.

Он говорил об этом слове. Я бы заявил о твоей праведности. Он прославил Бога словом, но сказал: «Я не собираюсь приносить в жертву животное».

Но он не отверг его, потому что в конце Псалма, после того, как Он будет прощен и в будущем, стих 19, будут праведные жертвы, всесожжения, чтобы радовать вас. Тогда чаши будут предложены на твоём алтаре. Он не отвергает систему жертвоприношений.

Он просто говорит, что это не может быть частью моего хвалебного свидетельства в ваш адрес. Это неуместно. Для меня это имеет смысл, но из этого все вычеркнуто.

В академической литературе вполне нормально вырывать это из контекста. Они говорят, Давид, это часть продвинутой теологии этого алтаря. Он отвергает систему жертвоприношений.

Это слишком упрощенно. Спасибо, дорогая. Итак , я на странице 54 и говорю, что это имеет герменевтическую, экзегетическую, литературную ценность.

Я сказал, что это помогает нам в изучении слов. Это помогает нам понять, проза это или поэзия, символическое или буквальное. Также полезно понимать, что существуют разные мотивы.

Когда мы вступаем в эти мотивы, это первая часть введения в формирование критики, но мы рассмотрели очень многое. Я имею в виду, что у нас есть вся основа литературно-аналитического подхода. Надеюсь, вы имеете некоторое представление о контексте, в котором возникает формальная критика и почему она принимает ту форму, которую принимает.

Теперь мы подошли ко второй части. Мы ограничимся хвалебными псалмами. В основном есть два типа.

В целом есть хвала Богу за историю творения и спасения. А затем следует благодарность, благодарная хвала за конкретные ответы на молитвы. Я предлагаю здесь следовать Вестерману и его «Хвале и плачу в псалмах».

Я думаю, это было хорошее слово. Он утверждает, что в немецком и английском языках нет слова «благодарение» или вообще нет слова «благодарение». Помню, я читал диссертацию, в которой обосновывался этот случай.

В Ветхом Завете нет благодарения. Я подумал, что это дико. Он имел в виду, что в Ветхом Завете вы никогда не говорили Богу «спасибо».

Вы сделали что-то другое. Вы сделали слово «благодарить» средством исповедания. Это может быть исповедание греха, но также и исповедание Бога: ты сделал это для меня.

Итак, это публичная похвала, публичное признание. Вы говорите всем, что восхваляете Бога за то, что Он сделал для вас. Когда я рос ребенком, в моей церкви мы молились и свидетельствовали по средам вечером.

Мы начинаем час с молитвы и заканчиваем час хвалой. Мы рассказывали друг другу, что Бог делает в нашей жизни. Мы пели друг другу псалмы, гимны и духовные песни.

Я думаю, в этом все дело. Значит, есть, значит нет, Богу спасибо не говорим. Мы рассказываем всем остальным, что Бог делает в моей жизни.

И сегодня у нас это есть. Что Бог делает в твоей жизни? Мы делимся друг с другом тем, что Бог делает в нашей жизни в настоящий момент. Мы все находимся в процессе роста друг с другом.

Гимны теперь являются следующей частью этого. После двух типов я говорю о гимнах. Затем, на странице 72, я не доберусь до песен благодарной хвалы до страницы 72, написанной римской цифрой три, песни благодарной хвалы.

Их 15. Хорошо. Давайте начнем, а затем вернемся.

Таковы три части этой лекции. Есть два типа. Поэтому я говорю о гимне и говорю о благодарственных хвалебных песнях.

Большая часть этого материала посвящена гимну и его анализу. Прежде всего, я говорю о мотивах гимна. Каковы его элементы? Как он структурирован? Меня это немного беспокоит, потому что я чувствую себя немного ботаником, разрывающим цветок на части.

Когда вы все закончите, цветка у вас больше не будет. И что я делаю, так это рву псалмы на части. И когда я закончу, мы можем остаться без красоты и аромата самого псалма.

Но я также говорю, что есть ценность для ботаника, который анализирует стебель, листья, корни и то, что все это такое. И это то, что мы здесь делаем. Мы действительно разрываем цветок на части, чтобы посмотреть, как он устроен.

Но затем, в конце, нам нужно собрать это снова, чтобы мы могли почувствовать его запах и насладиться им. Итак, сейчас я нахожусь на стадии анализа ботаника. Я всегда добиваюсь большего с научной точки зрения.

Я лучше анализирую музыку, чем слушаю ее, но мне действительно нравится музыка. Я обычно слишком тонизирующий. Хорошо.

Итак, я говорю о мотивах. Следующее, о чем я буду говорить, — это производительность. Это будет, где это? Нет, то, что произошло, находится на странице 64 и исполнении, я говорю, см. литургический подход.

Вот почему я не мог этого вспомнить. Хорошо. Итак, я собираюсь поговорить, возвращаясь к странице 55.

Итак, мы можем видеть, куда мы идем. И не заблудитесь. Я говорю прежде всего о мотивах.

Тогда я говорю о производительности. И затем я собираюсь поговорить о богословии. Что именно они празднуют? И это действительно суть дела.

Итак, мы хотим поговорить о богословии. Это на странице 64. И тут мое описание ошиблось.

В этот момент я понял, и это не так уж необычно для меня. И на странице 71 мы посмотрим, я просто упомяну «Песни Сиона». И вот вы получаете все «Песни Сиона», и это должно быть D. Итак, A — это мотивы, B — исполнение, C — теология, D — «Песни Сиона».

И, наконец, последний, который должен быть E, но F находится здесь, на странице 72 Псалмов Возведения на престол. Хорошо. Вот в общих чертах то, что мы делаем с гимнами.

Мы поговорим об их мотивах. Мы поговорим о том, кто их исполнил. Мы поговорим о том, что они празднуют? Какова их теология? А затем мы кратко упомянем два второстепенных типа хвалы: «Песни Сиона» и «Псалмы воцарения», где они прославляют Бога как Царя.

Хорошо. Мы вместе со мной, куда идем или мы все еще заблудились? Хорошо. Начнем с мотивов, элементов.

Это очень просто. Есть три части: призыв к похвале и основная часть — причина похвалы. Вот где мы получаем богословие.

И затем у нас есть заключение, новый призыв к хвале. Итак, вы можете видеть, что вверху страницы 56 у нас есть вывод о том, что часто это новый призыв к похвале. Возьмите самый короткий Псалом 117.

Это всего лишь два стиха, но в них присутствуют все три элемента. Хвалите Господа, призывайте к хвале, дела всех ваших народов, превозносите Его, все ваши народы. Почему? Вот причина, тело.

Ибо велика любовь Его к нам, и верность Господня пребывает вовек. В этом его квинтэссенция. И затем приходит обновленный призыв славить, славить Господа.

Очень просто. Это полный псалом. В нем присутствуют все три мотива.

Я не смог найти более короткий вариант, чтобы вы могли его увидеть. Сейчас это может показаться упрощением. Это, конечно, так, но об этом стоит задуматься.

И мы подумаем об этом. Теперь Псалом 33, я подумал, что он слишком короткий. Итак, я дал весь Псалом 33 и вот вы получаете полную сферу.

А времени у нас мало. Я поместил это сюда, потому что в этом курсе есть опасность, что вы не вникнете в сам Псалом. Вы получаете весь этот анализ, и мне нравится слушать Псалмы.

Итак, давайте прочитаем. Радуйтесь Господу, праведники. Праведным подобает хвалить Его.

Хвалите Господа на арфе, музицируйте Ему на этой десятиструнной лире. Спой ему новую песню. Под этим они подразумевают, что старая песня — это Песнь моря из 15-й главы Исхода, об Исходе.

Итак, они говорят: спеть новую песню. Он сделал больше, чем Исход. Он постоянно работает в нашей жизни.

Итак, они говорят: спейте новую песню рядом с песней Exodus, как я это понимаю. Играйте умело и кричите от радости. Теперь причина в том, что слово Господне верно.

И это правда. Он верен во всем, что делает. Господь любит правду и справедливость.

Земля полна его неизменной любви. Теперь он возвращается к слову, что вы можете на него положиться. Словом Господним сотворены небеса, звездное воинство — дыханием уст Его.

Он собирает морскую воду в кувшины. Он помещает глубины в хранилища. Обратите внимание, что поэзия, образы и образный язык являются частью поэзии.

Пусть вся земля боится Господа. Пусть все народы мира почитают его. Ибо Он сказал, и это произошло.

Он приказал, и это выстояло. Теперь он говорит о Божьей справедливости в истории. Господь расстраивает планы народов.

Он мешает целям людей, но планы Господа остаются неизменными навеки. Замыслы сердца во всех поколениях, благословен народ, Бог которого есть Господь, народ, избравший себе жителей. С небес Господь смотрит вниз и видит все человечество.

Из своего жилища он наблюдает за всеми живущими на земле. Тот, кто формирует сердца всех, кто учитывает все, что они делают. Ни один король не может быть спасен размером своей армии.

Ни один воин не убежит благодаря своей великой силе. Лошади Адена надеются на избавление, несмотря на всю свою огромную силу. Они не могут спасти, но очи Господа обращены на тех, кто боится Его, на тех, кто надеется в Его неизменной любви избавить их от смерти и сохранить им жизнь в голоде.

Мы ждем с надеждой на Господа. Он наша помощь и наш щит. В Нем радуются наши сердца, ибо мы доверяем Его святому имени.

Да пребудет с нами, Господи, неизменная любовь Твоя, даже когда мы возлагаем на Тебя надежду». Что ж, это типичный хвалебный псалом. Он чудесен и гораздо лучше, чем наш слабый анализ и разрывание его на части. Но вернемся назад.

Сейчас мы приступим к первой части, которая является призывом к хвале. Это номер один. Теперь мы собираемся разобраться с этим более подробно.

Это на странице 57. Введение — это призыв к хвале. Здесь я собираюсь сделать с Гункелем несколько комментариев.

Прежде всего, следует отметить, что это повелительное наклонение. Это повеление славить Господа. И мы поговорим об этом.

На странице 59 мы замечаем, что настроение наполнено энтузиазмом. Это не прохладно. Бог не любит тепловатости.

Для него это как теплый кофе, и он выплевывает его изо рта. Он хочет страсти. Ему нужен энтузиазм, а не формальность, вот что я там получаю.

В разделе С я обсуждаю, кто это выполняет. Кто поет эти псалмы? И я это анализирую. Я думаю, что это проведет нас через три вещи, которые я собираюсь обсудить во вступлении: повелительное наклонение, настроение энтузиазма, а также то, кто это поет, кто это исполняет.

Хорошо. Во-первых, повелительное наклонение типично немецкому. Все анализируется.

Он понимает, что от второго лица, вы, то, что известно как просто народ, а затем то, что известно как когорта, где давайте. Итак, он смотрит на то, как ты это делаешь. Пусть другие сделают это, и я сделаю это.

И он все анализирует. И все это зафиксировано в его предисловии. Это потрясающая работа.

У него нет компьютера. И вы не могли бы сделать это с помощью компьютера. Не знаю, смог бы ты, но в любом случае он целый.

Так что вы действительно, когда читаете вступление, действительно понимаете, что в Псалмах, но упускаете Духа. Он анализирует это, но сам я не чувствую ни энтузиазма, ни веры. Это потрясающе.

Но глядя на это введение, где мы призваны славить Бога, это вызывает беспокойство. По крайней мере, так было для К.С. Льюиса. И если задуматься, является ли Бог самовлюбленным? Он неуверен в себе? Ему нужно, чтобы мы сказали ему, какой ты замечательный? Я бы никогда не попросил тебя похвалить меня.

Со мной было бы что-то не так. Вы бы посмотрели вниз, и это правильно. Что ты с этим делаешь? Это честный вопрос.

Бог говорит вам: хвалите Меня. И это обидело Льюиса, и я могу это понять. Так вот с чем он борется.

Требуется честный вопрос. Как мог Бог сказать мне хвалить Его? Разве это не нарциссизм, эгоцентризм, эгоцентризм? Итак, это типичный К.С. Льюис. Он поразмыслит над этим.

Он подумает, ну и что же нам теперь хвалить? И он собирается взять произведение искусства, и мы хвалим произведение искусства. И он показывает, почему хвалить произведение искусства совершенно уместно. И было бы совершенно неправильно его не похвалить.

И если он мог похвалить произведение искусства, и это правильно, то разве это не правильно для кого-то гораздо более великого, чем произведение искусства? Это правильно. Как говорит псалмопевец, правильно и уместно в нашей литургии, в нашей маленькой англиканской церкви, каждое воскресенье мы говорим: правильно и уместно славить Господа. И это правильно и уместно.

Именно с этим и борется Льюис. Кстати, его сделали каноником в англиканской церкви. В англиканской церкви теперь целое воскресенье посвящено К.С. Льюису.

Что ж, позвольте мне прочитать Льюиса его собственными словами. Что мы имеем в виду, когда говорим, что картина достойна восхищения? Смысл, в котором картина, мы имеем в виду, смысл, в котором картина заслуживает или требует восхищения, заключается в том, что восхищение является правильным, адекватным или подходящим ответом на нее. Это если оплаченное восхищение не будет выброшено.

А если мы не будем восхищаться, мы будем глупыми, бесчувственными и большими неудачниками. Если вы не восхищаетесь чем-то, что действительно достойно восхищения, вы проиграли. И на самом деле вы не участвуете в полной мере во всей красоте, которая могла бы быть вашей.

Итак, теперь он присваивает это Богу, стр. 58. Затем Льюис переходит от требования восхищаться объектами искусства и природы к требованию восхвалять Бога. Он — объект, которым можно восхищаться, который, если хотите, ценить, а это значит просто проснуться, войти в реальный мир.

Не ценить — значит потерять величайший опыт. И в конце концов потерять всё, чем ты по-настоящему не жил. Неполные и искаленные жизни тех, кто глух к тону, кто никогда не был влюблен, никогда не знал настоящей дружбы, никогда не интересовался книгой, никогда не наслаждался ощущением утреннего воздуха на щеках или слабым образом того, кто никогда не испытал чудо Божие и мог восхвалять Его и восхищаться Им.

Я думаю, что это прекрасно со стороны Льюиса и почему это для нашего блага. Он призывает нас. Это верно.

Это уместно. Это достойно восхищения. Я даже не знаю голливудских звезд, прелюбодеев, блудников.

Это не те люди, о которых я говорю. Это не те люди, которыми я восхищаюсь. Это те, с кем я действительно не идентифицирую себя.

Я восхищаюсь Богом. Я рассказываю о нем миру. Это скучно, но для святого это радость всей нашей жизни.

Поэтому стоит поразмышлять над этими деталями императива. И я добавляю сюда из Псалма 95: мы должны славить Его при любых обстоятельствах. Вы могли это видеть.

Придите, воспоем от радости Господу. Давайте громко возопием скале нашего спасения. Давайте предстанем перед ним с благодарением и прославим его музыкой и песнями.

Ибо Господь есть великий Бог, великий Царь над всеми богами. В его руках глубины земли и горные вершины принадлежат ему. Море принадлежит Ему, ибо Он создал его, и руки Его образовали сушу.

Придите, поклонимся и поклонимся. Давайте преклоним колени перед Господом, нашим создателем, ибо Он — наш Бог, а мы — люди Его пастбища, стадо, находящееся под Его опекой. Но сегодня, если бы вы только услышали его голос, опасность в том, что они находятся в конфликте.

Они в опасности. Это похоже на то, как будто они находятся в Мериве в Массе и им грозит опасность усомниться в Боге. Не ожесточайте своих сердец, как вы сделали в Мериве, как вы сделали в дни Массы в пустыне, где ваши предки испытывали меня.

Они судили меня, хотя видели, что я сделал. В течение 40 лет я злился на это поколение. Я сказал, что есть люди, чьи сердца сбиваются с пути.

Они не знали путей Моих. Итак, я в гневе поклялся, что они никогда не войдут в мой покой. Другими словами, мне кажется, что они находятся в месте Меривы, Массы или трудности.

Они рискуют начать жаловаться и ожесточаться и не восхвалять Господа. Не ожесточайте свои сердца. Так что теперь призыв к похвале приобретает новый смысл.

Поэтому я понимаю Псалом 95, мы восхваляем его всегда и при любых обстоятельствах. Это поучительно. И вот в Псалме 22, когда он говорит: Боже мой, почему Ты оставил Меня? Это в контексте 22-го Псалма, в собрании: «Я прославлю Тебя» и так далее.

Как я уже сказал, никогда не будет жалоб без похвалы. И нам заповедано хвалить. Это не является обязательным.

Мы умрем, если не сделаем этого. И я думаю, что это хорошее место, чтобы закончить введением к этим гимнам хвалы. Это доктор Брюс Вальтке в своем учении по книге Псалмов.

Это сеанс номер шесть, посвященный критическому подходу к форме и мотивам гимнов.